

ignored and technical translation and translation aesthetics should form better combination during translating of scientific works.

References:

1. W.H Zhong. On Translation Criteria Language and Translation. Journal.No.4. 1991.
2. 范东生2000, 文化的不同层次与翻译标准, 《外国语》第3期, 67-72.

ПРАГМАТИКА САМОИРОНИИ В АВТОАДРЕСОВАННЫХ ПИСЬМАХ В БУДУЩЕЕ

И. А. Чеснокова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Насмешливо-критическое отношение к действительности и к самому себе приобретает особую важность в переломные/переходные моменты жизни. Этим объясняются многочисленные примеры иронических высказываний в письмах в будущее – автоадресованных речевых произведениях, которые будут получены авторами через определенный период в будущем.

В основе иронии всегда лежит имплицитная негативная оценка, скрывающая различные эмоции: страх, презрение, гнев, критику, легкое осуждение, но всегда (в отличие от сатиры) на фоне симпатии [1, с. 8]. Одной из ведущих функций писем в будущее является прогностическая функция, заключающаяся в предсказании возможных будущих событий в жизни автора. Данный процесс невозможен без критического переосмысления «Я» и окружающей действительности.

В письмах в будущее самоирония (как разновидность иронии) преимущественно дружелюбная и конструктивно-критическая, выполняет побудительную функцию и нацелена на исправление существующих недостатков (*Love past (fat) Kim*). Выдвижению иронических высказываний в письмах нередко способствует их графическая маркированность (*Embrace every part of who you are (except your semi-hairy legs – for goodness sakes SHAVE THEM)*).

В иронических высказываниях нарушается максима истинности («не говори того, что считаешь ложным»), поэтому смысл иронического высказывания обратен тому, который непосредственно высказывается.

В письмах в будущее данная максима нарушается, главным образом, с целью маскировки страхов и опасений перед будущим (*Dear old lady, are you alive?*), либо для создания комического эффекта (*His Great Omnipotence The Supreme Sovereign Of The World Ivan Edward I*). В последнем случае ирония может быть представлена авторскими новообразованиями (*If Alex is still your you-never-contact-her-friend...*).

Литература

1. Слепцова Н.А. Ирония как косвенный речевой акт отрицательной оценки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2008. – 18 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАРАЛИМПИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В БРИТАНСКИХ СМИ

Марцева Т.А.

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

В центре исследования – англоязычная лексика, используемая для обозначения спортсменов, имеющих ограничения по здоровью, появляющаяся на страницах электронных версий британских газет.

Тенденция использования толерантной лексики в англоязычной культуре начала развиваться с конца 80х гг. прошлого века, но корни ее лежат в самом мировосприятии англичан. Жители Британских островов всегда были достаточно осторожны в выборе языковых средств из-за нежелания обнажать социальные проблемы, выражать свое мнение, несхожее с мнением большинства, попыток найти компромисс [1]. То есть англичане являются политкорректными по своей природе. Но чрезмерное использование толерантной лексики в СМИ в 1990 - 2000 гг. привело к неоднозначному ее восприятию. По мнению большинства представителей англоязычной культуры, все, что чрезмерно – нехорошо. Поэтому в настоящее время мы можем наблюдать ироничное, а зачастую, и откровенно негативное отношение к политкорректности в английском языке.

Все англоязычные примеры можно условно разделить на три группы. Во-первых, это примеры с использованием эвфемизации для наименования параатлетов. Например, в комментариях прошедшей в Рио параолимпиады можно было увидеть следующие словосочетания: *athlets, who rely on prosthetics* (атлеты, полагающиеся на протезы); *those*